

Чу Тяньцо только успела спуститься к подножию горы, как тут же чертыхнулась.

— О, гляньте, кто это! Неужто наш маленький никчемный отброс с пика Цанцзянь? Сегодня ты решила не прятаться в своей норе, а спуститься с горы, чтобы мир посмотреть?

Му Юньшэн, указывая пальцем прямо в лицо Чу Тяньцо, громко расхохоталась. Окружавшие её ученики тут же одарили девушку презрительными взглядами.

Чу Тяньцо крепче сжала рукоять меча Сюньгуан. Десять лет назад именно эта ненавистная женщина едва не стала причиной её гибели. Если бы тогда Му Юньшэн не провоцировала и не унижала её, Чу Тяньцо вряд ли бы окончательно потеряла контроль над собой, позволив проклятию поглотить свой разум. Все эти годы она не покидала горы, и о том, что за десять лет её мастерство не сдвинулось ни на йоту, весь орден знал исключительно благодаря стараниям этой особы. Имя Чу Тяньцо с пика Цанцзянь никто не знал, зато прозвище никчемный отброс стало таким же нарицательным, как и имя Гу Цинбай.

— Отвали, Му Юньшэн. Я признаю, что я отброс, и что с того? — Чу Тяньцо обвела взглядом толпу учеников. В ордене Ваньцзянь запрещены частные драки, и на глазах у стольких свидетелей Му Юньшэн не посмеет распустить руки. А уж в словесной перепалке Чу Тяньцо ещё никому не проигрывала. — Даже если я отброс, я приглянулась бессмертному мастеру Миндэ. И раз он выбрал меня, а не стал учить тебя, не значит ли это, что ты даже хуже отброса?

Чу Тяньцо холодно усмехнулась, нанося удар по всем присутствующим сразу.

— А вы, остальные? Целыми днями только и делаете, что бездельничаете, волочась за той, кто даже отброса не стоит. Хорошо быть шестерками?

Эти слова заставили не только Му Юньшэн покраснеть от ярости, но и всех её последователей изменить лица в гневе.

— Паршивка! Как ты, ничтожество, смеешь так дерзить? Твоя старшая сестра — воплощение благородства, а у неё в ученицах — такое пятно на репутации! — Му Юньшэн сделала шаг вперед. — Сегодня я проучу тебя, неблагодарную, чтобы в будущем ты не разевала рот на тех, на кого не следует.

Му Юньшэн едва заметно кивнула, и ученики бросились к Чу Тяньцо. Та ловко взмахнула мечом Сюньгуан, выписывая узор в воздухе, и отступила на три шага назад.

— Ты посмела обнажить меч? — Глаза Му Юньшэн сузились, на лице отразилась злоба. В голове созрел план, и она закричала: — Чу Тяньцо снова сошла с ума! Она хочет убить нас! Скорее скрутите эту сумасшедшую!

Её приспешники, обменявшись взглядами, поняли всё без слов. Теперь они перестали церемониться и начали наступать со всех сторон. Му Юньшэн вцепилась в горло Чу Тяньцо и прошипела ей на ухо:

— Я смогла упечь тебя в заточение на десять лет, смогу и на всю жизнь.

— Значит... это... ты... всё подстроила... тогда...

— А если и так? Каково это — сидеть в клетке? — Му Юньшэн сжала пальцы сильнее, глядя, как на шее жертвы вздуваются вены. Видя, что та перестала сопротивляться, она самодовольно усмехнулась.

Однако уголки губ Чу Тяньцо вдруг безумно дернулись вверх. Она щелкнула пальцами, и в воздухе возникла проекция с камня памяти. Всё происходящее только что было увеличено и развернуто перед толпой.

— Я смогла упечь тебя в заточение на десять лет, смогу и на всю жизнь.

— Значит, это ты всё подстроила тогда.

— А если и так...

Эти три фразы прозвучали как удар грома в ушах Му Юньшэн. Она разжала пальцы и отшатнулась, словно от удара током. Чу Тяньцо, схватившись за горло, с трудом перевела дыхание и с вызовом бросила:

— Продолжим?

Её глаза, подернутые красной дымкой, насмешливо блестели. Она провоцировала противницу, но Му Юньшэн больше не смела нападать — кто-то приближался. Услышав шум на площади и видя, что камень памяти продолжает крутить запись её собственного позора, Му Юньшэн одарила Чу Тяньцо ядовитым взглядом:

— Ты посмела подставить меня!

— Разве позволено только тебе подставлять других, а другим нельзя отвечать тем же? — Чу Тяньцо отдышалась и впиалась взглядом в Му Юньшэн. — Думаешь, весь мир должен крутиться вокруг тебя? Му Юньшэн, за всё в этой жизни приходится платить.

Чу Тяньцо ухмыльнулась. Отныне в памяти людей она больше не будет просто никчемной младшей сестрой Гу Цинбай или сумасшедшей с пика Цанцзянь. Теперь она — жертва козней Му Юньшэн. Даже то, что она не достигла стадии построения фундамента за десять лет, теперь можно списать на происки этой женщины — кто знает, что та творила с ней в прошлом?

Чу Тяньцо была злопамятна. За десять лет заточения она тысячи раз представляла, как жестоко расправится с этой дрянью. К сожалению, сейчас её силы были слишком малы, мастер Миндэ постоянно следил за ней, а Гу Цинбай была вечной нянькой, пресекавшей любую инициативу. Подумав, Чу Тяньцо решила, что этот план — лучший: он восстанавливает её репутацию и заставляет Му Юньшэн пожинать плоды собственной злобы. По крайней мере, теперь Му Юньшэн будет действовать с оглядкой.

Камень памяти в небе был мгновенно разбит чьим-то мечом. Улыбка Чу Тяньцо застыла, когда она увидела, кто появился.

— Старший брат! — Му Юньшэн мгновенно преобразилась. Гнев в её глазах сменился притворным горем, и она бросилась в объятия Ду Ханьцзяна. — Эта мерзавка Чу Тяньцо подстроила мне ловушку! Она первой вытащила меч, а я лишь хотела её проучить...

В глазах Му Юньшэн мелькнул злобный огонек. Сейчас старейшин не было на месте, а в ордене Ваньцзянь блистали два гения: Гу Цинбай с её врожденным мечным костяком и старший брат Ду Ханьцзян с мечным сердцем Дао. Его уровень был почти равен уровню Гу Цинбай, и на днях он прорвался на позднюю стадию построения фундамента.

Ученики, пришедшие поглазеть, увидев Ду Ханьцзяна, поспешили ретироваться. Старейшин нет, а стражи ордена не станут вмешиваться, если нет угрозы жизни. К тому же, очевидно, кого будут защищать: никчемного отброса или одаренного гения.

Чу Тяньцо крепче сжала меч, приняв оборонительную стойку. Не из-за толпы, а из-за одного Ду Ханьцзяна. Его пронизывающая мечная ци и невидимое давление были настолько сильны, что даже без прямого удара Чу Тяньцо едва могла дышать.

— Извинись, — голос Ду Ханьцзяна был холодным, а фраза — предельно краткой.

За что?! — хотелось закричать Чу Тяньцо. Но мозг лихорадочно соображал. Разница между шестым и девятым уровнем тренировки ци — это просто хорошая взбучка. А разница между шестым уровнем и поздней стадией построения фундамента — это верная смерть.

Она посмотрела на высокомерную Му Юньшэн и грозного Ду Ханьцзяна. Проглотив ярость и мысленно послав их всех к черту, она выдавила натянутую улыбку:

— Прошу прощения!

Му Юньшэн, торжествуя, расцвела:

— Чу Тяньцо, у кого ты просишь прощения? Говори громче!

— Му Юньшэн, прошу прощения. Это я, ничтожество, не разглядела в тебе благородную особу.

Будь милосердна, отпусти меня! — Чу Тяньцо отвесила низкий поклон. Её тон был безупречен, но слова заставили всех присутствующих вздрогнуть.

— Ах ты, Чу Тяньцо, я убью тебя сегодня, тупая дрянь!

Ду Ханьцзян наблюдал, как разъяренная Му Юньшэн бросилась вперед, но не стал её останавливать. В его глазах читались лишь снисхождение и любовь.

— Шэншэн, довольно, не переусердствуй.

<http://bllate.org/book/18925/1851450>